

Бердяев и русское/европейское самосознание: история как миф, религия как духовность и творческая свобода / *Berdiaev and the Russian/European Self: History as a Myth, Religion as Spirituality, and the Creative Freedom*

Абсолютно очевидной представляется мысль о том, что идеи Бердяева имеют ярко выраженную практическую составляющую, чем часто пренебрегали ранее. Бердяев не принадлежит к числу философов-теоретиков, чьи абстрактные идеи не могут быть воплощены на практике, он скорее практик, эмпирик. Многие его идеи применимы в современном контексте.

Для Бердяева свобода представляет собой моральный долг. Свобода и нравственность взаимосвязаны, и мы действуем в соответствии с определенными правилами и убеждениями.

Он полагал, что своим единством Европа обязана не только политике и экономике, но и единому понимаю морали, а также своему превосходству в вопросах понимания этики, которую Бердяев понимал как комплексное видение морали. Его видение превосходства не имеет ничего общего с тоталитарными или авторитарными идеями. По словам Бердяева, будущее Европы зависит от сохранения ею христианской духовной сущности. Без христианства у Европы нет будущего.

Бердяев разграничивает понятия «Европа» и «Запад», связывая «Запад» с «торговыми отношениями». Европа же представляется ему более сложным и масштабным явлением, которое нельзя понимать исключительно как некий географический или геостратегический регион. Более подробно об этом написано в книге «Защита Запада» (“D fense del’Occident”) Анри Массиса. Долг России – сохранить духовность для Европы. Россия является единственной европейской страной, которая не должна руководствоваться идеями эгоцентризма. Чтобы спасти Европу и подлинно европейские базовые концепты, то есть идеи, которые лежат в основе европейского общества, Россия должна сохранить духовную чистоту.

Некорректным является представление и о том, что Бердяев отрицал идею свободы. Напротив, «свобода» в его понимании отличается от таких понятий, как «беспорядок» («отсутствие порядка в политической сфере», «неупорядоченность в вопросах морали», «отсутствие национальной идеи») или «утрата ценностей». Он понимает ее иначе. Конечно, европейское общество – целиком или какая-либо его часть – могут следовать «неправильному» представлению о свободе. Но Бердяев связывал идею свободы с христианской идеей. В христианстве для него заключена суть чистоты и истины. Его видение свободы связано с представлением о том, что связующими для общества, народа, являются не

Хосе Хесус Санмартин Пардо, профессор политологии и государственного управления Департамента государственно-правовых исследований Университета Аликанте (Испания).

E-mail: jose.sanmartin@ua.es

José Jesús Sanmartín Pardo, Professor of Political Science and Public Administration, Department of State Legal Studies, University of Alicante (Spain). E-mail: jose.sanmartin@ua.es

только физические, культурные или географические факторы, но и общность ценностей, взглядов и чувств, убеждений и эмоций по отношению к значимым для страны историческим событиям и т.д. Мы формируемся не столько под воздействием неких обыденных явлений, сколько воплощаем в себе исторический опыт, общность морали и патриотической настрой.

Материализм является частью проблемы. Поэтому Бердяев выступал не только против коммунизма, но и против радикальных форм капитализма в Западной Европе, где главной ценностью являются деньги. В чем-то идеи Бердяева даже более патриотичны, чем идеи националистов. Он предположил, что при общности моральных и духовных ценностей возникают новые возможности для улучшения нашей собственной жизни и, что еще более важно, жизни в целом. Солидарность – одно из ключевых понятий в его философии. Его подход в корне отличается от авторитарных идей его современников. Например, фашисты и националисты использовали идеи многих писателей и философов своего времени, чтобы скрыть тоталитарный по сути характер своего подхода. В недавнем исследовании было установлено, что основы нацистской тоталитарной идеологии заложил американский радикальный мыслитель правого толка Мэдисон Грант. Эта идеология базируется на идеях расизма, превосходства белой расы, превосходства в вопросах морали и т.д. Выяснилось, что Мэдисон Грант оказал более значительное влияние на формирование национал-социализма в Германии, чем многие европейские мыслители.

Бердяев исходил из того, что мораль выходит за рамки исключительно политической жизни, а духовность является основным источником позитивной свободы. Политики служат обществу и людям, передавая им свои ценности и убеждения. Бердяев полагал, что необходимо содействовать формированию не только достойных граждан, но и достойных людей. В этом и заключено великое будущее для России как общества, основанного на демократических принципах, а также и для Европы, если ей удастся восстановить свою моральную идентичность.

Прочитав классические работы Марко Марковича и Владимира Вейдле. «Двадцатилетний период до революции 1917 года можно назвать «Серебряным веком» в русской культуре и общественной жизни» (В. Вейдле). Утверждение М. Марковича также немного противоречиво, но по сути истинно: «Бердяев обогатил русскую идею пророческим измерением (профетизмом): страх и надежда, пессимизм и борьба с нашими слабостями». Вейдле полагал, что произошедшие перемены положительно отразились не только на духовной сущности и ее многоаспектности в религиозных вопросах и интеллектуальном богатстве, но и на жизни и престиже российского государства. Защита, безопасность государства – крайне важный момент. Если есть народ, существует и государство. По Бердяеву, если придерживаться требований морали, то возрождение возможно после страшного кризиса. Переустройство российского общества будет опираться на два взаимосвязанных понятия – «честь» и «патриотизм». В этом для Бердяева суть истории и этики. Воскресение русского народа придет после победы над Антихристом (коммунистической властью). Вечность представляется для него «божественной реальностью». Метафизическое находится за пределами эмпирического познания. Общество должно уважать религию, а Россия должна оставаться христианской страной. Необходимо сохранять религию как выражение духовности. Без этого Европа не окрепнет. Соответственно, история есть взаимодействие между вечностью и сегодняшним днем, постоянная борьба между вечным и преходящим.

Бердяев считал, что уникальный русский консерватизм, имеющий в своей основе общие для всего российского общества (кроме некоторых меньшинств) ценности, обладает серьезными перспективами как базис развития. После рас-

пада Советского Союза многие россияне чувствовали себя политически, институционально осиротевшими. Такой консерватизм может стать созидательной силой в деле укрепления российских институтов. И залогом этому станет возрождение чувства солидарности, глубоко христианского по своей сути, как полагал Бердяев.

Блестящий русский мыслитель оставил открытым путь к лучшему обществу, шаг за шагом, через совершенствование демократических институтов и с опорой на консервативные ценности.

Перевод с английского Н.В. Панич

Б.В. Межуев. В докладе Бориса Игоревича Макаренко была поставлена проблема: российский консерватизм нередко обвиняют в том, что он лишь наполовину консерватизм, а на другую половину – левый. Словосочетание «левый консерватизм» хотя и выглядит оксюмороном, но по сути очень точно соответствует тому, о чем говорим мы, когда пытаемся представить собственные взгляды. В предшествующих выступлениях какие главные слова присутствовали? «Справедливость» или «солидарность». Термины, которые

едва ли, особенно «справедливость», можно назвать типичными для западного, особенно современного, англосаксонского консерватизма. Может быть, в этом есть и что-то позитивное для России. Может быть, консервативная справедливость – это и есть то, что Россия привносит в мир консервативного забвения двух ценностей – традиции и справедливости.

Следующий докладчик соединяет в себе левые и консервативные взгляды – Сергей Феликсович Черняховский.